

Обучение было трудным, но эти трое хорошо заботились о Доа.

Даже однообразная жизнь была приятной, если тебе было с кем разделить ее.

Доа поняла, что большинство факторов, определяющих окружение, — это люди.

Здесь Доа узнала, что вкусная еда делает ее счастливой.

Даже когда тренировки были тяжелыми и она чувствовала себя подавленной, волшебная еда, приготовленная Элибасом, делала ее счастливой.

Джозефина также научила Доа тому, что боль не обязательно сопровождается стыдом и гневом.

Хотя ее тренировки были болезненными, Джозефина не была пугающей.

На самом деле, именно Джозефина обнимала Доа больше всех, называя ее «милой» и «прелестной» и целуя ее.

После того, как Доа слышала это около ста лет, она начала верить, что она действительно милая и прелестный человек.

«И что? Если ты с этим не согласна, можешь пойти и поспорить об этом с Джозефиной».

Теперь Доа могла действовать уверенно и смело.

С того дня, когда Доа сопротивлялась, Ракшаша позволяла ей погладить себя или обнять, что доставляло ей самые приятные ощущения.

Прикосновение к ее круглой головке и мягким ушкам, зарывание лица в ее мех сделали ее невероятно счастливой.

Честно говоря, в глубине души Доа думала о:

Элибас в роли ее матери.

Джозефина в роли ее отца.

Ракшаша в роли ее бабушки.

Но она никогда не произносила этого вслух.

Она сдала выпускные экзамены у своей матери и бабушки.

Сегодняшний день был последним.

Испытание Джозефины.

— Как я могу победить своего учителя?

Доа взглянула на Джозефину, но та лишь лучезарно улыбнулась.

— Нет, я тоже усердно работала.

Доа с решимостью принялась за еду, а Элибас с удовлетворением наблюдал за ней.

Элибас нежно положил руку на голову Доа, а затем убрал ее.

— Твоя мана накопилась довольно хорошо. Более того, мана здесь чистая, поэтому твое ядро маны хорошего качества и сильное.

— Ты наш ученик. Будет проблемой, если ты не станешь учеником S-класса.

Джозефина усмехнулась.

Накопление маны в теле было так же важно, как и умение владеть мечом.

Ренсия была полна маны, поэтому, просто дыша, ваше тело накапливало немного маны.

По словам Джозефины, даже обычный 70-летний человек мог раздавить яблоко одной рукой.

— Ну, если бы это был не такой мир, было бы трудно зачищать подземелья или сражаться с монстрами.

Доа глубоко вздохнула.

«Люди, которые сражаются с этими монстрами, тоже необыкновенные».

Теперь Доа могла гнуть сталь голыми руками.

Это было так увлекательно, что она продолжала гнуть ложки и вилки, что раздражало Элибаса.

Джозефина покачала головой.

— Дело не в том, что ты должна победить меня. Но это может стать проблемой, если у тебя даже нет желания побеждать. Я просто хочу посмотреть, хватит ли у тебя сил сдать выпускной экзамен.

Выражение ее лица и тон были серьезными.

Элибас слушала, скрестив руки на груди, ничего не добавляя.

Доа глубокомысленно кивнула.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Когда Доа доела суп и встала, Джозефина заговорила.

— Тест начнется через час.

Доа с трудом сглотнула и кивнула.

— Хорошо.

После еды Доа села, но не смогла как следует помедитировать.

Она продолжала представлять, как умирает от рук Джозефины.

— Нет, я не смогла бы победить, если бы была такой.

Доа попыталась представить, как она побеждает Джозефину.

— Я не могу победить обычными средствами.

Вместо того, чтобы просто пожертвовать кусочком плоти, чтобы попасть в кость, это могло обернуться тем, что кость все равно будет отрезана.

Но она все равно должна была это сделать.

Доа глубоко вздохнула и приготовилась к битве.

Тренировки всегда были реалистичными, поэтому они никогда не использовали деревянные мечи.

Она собрала свое оружие и вспомогательные инструменты.

Как только она была полностью готова, Доа отправилась на тренировочную площадку.

Широкая тренировочная площадка за домом могла быть восстановлена в первоначальном виде одним нажатием кнопки, даже если она была разрушена.

Более того, местность можно было настроить по своему желанию, как здесь—

«Я часто умирала».

Доа слегка рассмеялась.

Сегодня здесь и там были обустроены различные квадратные площадки.

— Ты здесь?

Джозефина, которая уже ждала, улыбнулась.

За спиной у нее был меч, а в руке — цепной серп.

Джозефина кивнула, крутанув цепь.

— Ну что, начнем?

Доа выдохнула и ступила на тренировочную площадку.

— Начнем.

Глухой удар!

Всего за один шаг Джозефина мгновенно преодолела дистанцию.

Доа едва увернулась от атаки и взмахнула мечом.

На собственном опыте она поняла, что лучше контратаковать и перенаправлять движение противника, чем неуклюже защищаться или уворачиваться.

Лязг! Лязг!

Звуки столкновения продолжались, пока продолжалась их битва.

Атрибутом маны Джозефины был ветер.

Окрашенная в зеленый цвет мана окутывала цепной серп и двигалась вместе с ним.

Как только мана покидала каналы, она начинала рассеиваться.

Это было связано с ее естественной склонностью возвращаться в исходное состояние.

Поэтому для проявления маны вне тела требовалось огромное количество маны и точный контроль.

Доа еще не могла обращаться с маной так же свободно, как Джозефина.

— Ааа!

С ее губ невольно сорвался крик.

Когда Джозефина взмахнула цепным серпом, как третьей рукой, и приблизилась, она нанесла удар кинжалом.

Это было похоже на схватку с огромным монстром, а не с человеком.

Схватка затянулась.

Фиолетовые глаза Джозефины ярко блестели от возбуждения.

«Это нелепо!»

Доа была немного возмущена спокойствием Джозефины.

Мана быстро циркулировала по ее каналам. Она изо всех сил сжала свое мановое ядро. Ее сердце бешено колотилось.

Она выжала все до последней капли маны и ударила изо всех сил.

Их меч и серп сталкивались, и она отражала удары щитом.

Они подошли очень близко, затем отошли далеко друг от друга.

Так как они много тренировались вместе, они хорошо знали приемы друг друга, что делало их движения идеально скоординированными.

Это было непростое упражнение по удержанию равновесия.

Несмотря на то, что это значительно увеличило ее выносливость, сохранение сосредоточенности в течение более чем двадцати минут и непрерывное принятие решений о жизни и смерти истощили ее умственную энергию.

Люди явно не были созданы для таких длительных сражений.

Но все же. Я не могу быть единственной, кто испытывает трудности, верно?

Даже свободно двигать конечностями и проявлять силу, превосходящую человеческие, было приятно.

Это было приятно, но было бы еще приятнее, если бы это сработало.

«Если не будет пробела, я его создам».

Доа намеренно притворилась, что оступилась. Джозефина безжалостно воспользовалась этим пробелом.

«Я так и знала. Тогда я сделаю это!»

С хлопком взорвалась дымовая шашка, полностью закрыв видимость.

Доа бросилась вперед и безжалостно взмахнула мечом.

«Я ударила ее!»

Она почувствовала удар.

Рука Джозефины упала на землю.

На мгновение Доа заколебалась, почувствовав укол вины, и Джозефина контратаковала, хотя и одной рукой.

Доа была не единственной, кто оказался в уязвимом положении.

Цепной серп вонзился в грудь Доа сзади.

— Тьфу!

В своем угасающем видении она увидела ухмыляющуюся Джозефину.

Доа попыталась взмахнуть мечом в последний раз.

«Сейчас!»

Доа взмахнула мечом, и на лице Джозефины отразилось удивление.

Доа не знала, правильно ли приземлился клинок.

В этот момент она потеряла сознание.

Показался знакомый потолок ее комнаты.

— Уф.

Застонав, она села и инстинктивно ощупала грудь.

Рана полностью затянулась.

«Неужели я проиграла?..»

Некоторое время она сидела в оцепенении.

Пробуждение после смерти всегда оставляло ее в туманном состоянии, которое ей не нравилось.

Она подождала, пока туман рассеется, затем встала.

«Наверное, я проиграла...»

Чувствуя себя несколько подавленной, Доа нерешительно спустилась вниз.

Элибас улыбнулся, увидев, что она спускается.

— Доа, ты молодец.

— Кажется, я проиграла...

Когда она честно призналась в этом, Элибас расхохотался.

Это был теплый, знакомый смех, который всегда успокаивал сердце Доа.

— Никто не может победить этого тысячелетнего монстра.

Тем не менее, его слова были резкими.

— Кого ты называешь монстром?

Джозефина появилась сзади с горящими глазами.

— Джозефина...

Услышав неуверенность в голосе Доа, Джозефина широко раскрыла глаза.

— Что это? Ты должна быть счастлива. Ты отрубила мне руку!

— Но я проиграла.

— Ты заколебалась и проиграла. Боже. После того, как ты столько раз умирала из-за меня, ты колебалась только потому, что отрубила мне руку? Но последний ход был великолепен.

Джозефина указала на свою шею.

— Посмотри.

Доа увидела повязку у нее на шее. Джозефина усмехнулась.

— Если бы она была чуть глубже, я бы тоже умерла на месте. Хорошо, что Ракшаша была рядом. Ты отлично справилась.

Лицо Доа немного просветлело.

Теперь в ее тоне слышались нотки ребячества.

— Все еще...

— Посмотри на себя? Ожидала так много всего лишь после ста лет тренировок?

— Я тренировалась сто лет...

Джозефина крепко обняла ее, а та пробормотала:

— Подожди, Джозефина, я не могу дышать.

— Это значит, что ты сдашь, сдашь. Или ты предпочла бы тренироваться еще пятьсот лет?"

— Нет, спасибо....

— Тогда будь довольна.

Джозефина улыбнулась и отпустила Доа.

— Теперь все твои выпускные тесты завершены.

Доа ахнула.

Настал момент уходить.

Увидев, как исказилось лицо Доа, Джозефина поддразнила ее: — О, ты милая маленькая негодяйка, — и Элибас просунул голову в дверь.

— Если ты закончил говорить, приходи скорее. Еда остывает.

Доа удивленно посмотрела на него, и Элибас усмехнулся.

— Я приготовил все твои любимые блюда, чтобы отпраздновать твою успешную сдачу выпускного экзамена. Я обещал ранее, помнишь?

Когда они перешли в гостиную, стол был уставлен любимыми блюдами Доа.

Ракшаша тоже улыбнулась.

— Иди сюда, безволосая малышка.

— Все люди безволосы.

— Туле всегда сочувствовали людям по этому поводу.

Ракшаша предложила им сесть.

Еда, как всегда, была теплой и вкусной.

Они вчетвером смеялись, разговаривали, ели и пили.

Элибас мягко улыбнулся и сказал: — У Доа все будет хорошо даже после того, как она покинет это место.

— Да, ты первая, кто сумел взять верх над этой Джозефиной.

— Ты отлично справилась.

Ракшаша тоже похвалила ее, заставив Доа застенчиво улыбнуться.

Но внезапно у нее потекли слезы.

Джозефина удивленно спросила: — Правда? — погладив ее по голове и обняв за плечи.

Это был естественный и сдержанный жест.

Но он глубоко тронул ее сердце.

— Неужели у меня действительно все получится?..

Хотя они говорили очень тихо, все трое могли расслышать даже малейшие звуки.

Джозефина рассмеялась.

— У тебя все получится. Не волнуйся. Ты такая милая, Доа.

— Это верно.

Элибас кивнул.

Доа рыдала навзрыд в объятиях Джозефины. Элибас подошла и нежно погладила ее по голове.

Ракшаша рассмеялась и сказала: — О боже, о боже.

Вот так прошел вечер вручения дипломов.

На следующий день Джозефина шлепнула Доа по заднице, чтобы разбудить ее.

На крыльце появился волшебный круг, которого они никогда раньше не видели, он ярко светился.

Поскольку все трое вели себя как обычно, Доа могла сохранять спокойствие.

Они так много съели накануне вечером, что было трудно позавтракать.

Они заменили завтрак чаем с молоком и легким печеньем.

— Это будет последний раз, когда они будут пить чай Элибаса.

— Я определенно не умею его заваривать.

Выпив чаю, они вышли на веранду выпить кофе.

Ракшаша по привычке пила кофе, поэтому Доа тоже научилась его готовить.

— Разве тебе не нужен утренний кофе, чтобы зарядиться энергией?

Возможно, из-за того, что она была корейкой, она любила чай, но кофеин всегда был на высоте.

От Ракшаши часто пахло кофе, и ее мастерская была наполнена этим ароматом.

Ракшаша научила ее самой обжаривать кофейные зерна, и Доа последовала ее примеру.

— Это не вредно для твоего организма. Это просто кофеин вызывает легкое привыкание.

Это сказала Ракшаша.

— А разве проблема не в кофеине?

Элибас вздохнул и сказал:

— Современные корейцы практически день и ночь пьют кофе, что может шокировать многих в этом мире.

Джозефина дала ей напоследок несколько советов.

— Не теряй бдительности у входа в подземелье, поняла? Ты достаточно сильна, чтобы постоять за себя где угодно, но излишняя самоуверенность может стать серьезной проблемой. А когда сражаешься в группе...

Элибас также дал совет.

— Чисти зубы перед сном и не ложись спать с открытым животом. Я приготовил для тебя ланч. А летом еда быстро портится, и если у тебя что-то останется...

Ракшаша усмехнулась и сказала: — Она уже не ребенок. Вам двоим следует успокоиться.

Джозефина и Элибас пробормотали: «Но все же», «Однако», отчего Доа расхохоталась.

Несмотря на смех, на ее глаза навернулись слезы.

Ракшаша улыбнулась и сказала заплаканной Доа: — Вот моя аптечка первой помощи. Перестань плакать. Разве ты не говорила несколько раз, что с нетерпением ждешь поездки?

— Д-да, но все же...

Элибас, с нежным, как молочный шоколад, выражением лица, прошептал:

— Куда бы ты ни пошла, ты всегда будешь нашей гордой ученицей. Это не изменится.

Джозефина улыбнулась и крепко обняла ее, едва не лишив дыхания, а затем достала из ее объятий симпатичную повязку на голову.

— Вот, подарок.

Она надела повязку на голову Доа.

— Это предмет с более высокой защитой, чем у обычного шлема. Тебе очень идет. Мы втроем справились с этим.

Красная повязка на голове была перевязана лентой, которая торчала вверх, как кроличьи ушки.

Когда она прикоснулась к нему, он показался ей толстым и мягким, как бархат.

— Мы соткали его из меха Ракшаши, я покрасила его, а Элибас заколдовал.

Доа тихо сказала: — Спасибо.

— Теперь пора идти.

Они улыбнулись, Доа тоже улыбнулась, не уверенная, смеется она или рыдает, и вступила в магический круг.

Все трое взмахнули руками.

Магический круг засветился, все расплылось, а затем снова стало четким.

<http://tl.rulate.ru/book/109795/4250579>